

А.М. Трухин

ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос об объекте уголовно-правовой охраны и объекте преступления является в уголовном праве вопросом принципиальной важности, поскольку от его законодательного решения зависит конструирование всей совокупности правовых норм. Вопрос о том, что и как должно охраняться уголовным законом, что признается преступлением и какое за него необходимо наказание, есть главный вопрос уголовной политики, определяющей не только процесс криминализации и пенализации, но и процесс осуществления судебной практики.

Нормативистская концепция уголовного права определяет преступление как посягательство на правовую норму, как деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, не раскрывая социальной природы уголовного правонарушения. Уголовная ответственность в свете этой концепции устанавливается в ряде государств не только за преступления, но и за проступки. Так, например, Уголовный кодекс Испании в ст. 10 определяет преступления и проступки как наказуемые по закону действия или бездействие, а в ст. 11 определяет, что преступления и проступки совершаются путем неисполнения юридической обязанности, когда виновный подвергает опасности юридически защищаемое право [1].

Нормативистская концепция не проводит принципиального различия между преступлением и проступком, что не позволяет осуществлять социально обоснованный подход к оценке объектов уголовно-правовой охраны.

Теория субъективного права, как и Нормативистская, также связывает уголовную ответственность с посягательством на право, понимая под ним субъективное право человека. Так, В.Д. Спасович, будучи сторонником этой теории, еще в середине XIX века писал, что «преступление есть противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных ограждает ненарушимость его наказанием» [2]. Следует сразу отметить, что данное определение объекта уголовно-правовой охраны, которое в случае посягательства на него может стать объектом преступления, на наш взгляд, является исключительно удачным по форме и правильным по содержанию.

Советская теория уголовного права вопрос об объекте разработала довольно подробно на основе марксистско-ленинской концепции общества как совокупности общественных отношений, выражающих в условиях реального социализма социальные ценности и связанные с ними интересы всего народа как единой социальной общности. Так, А. А. Пионтковский, будучи одним из разработчиков учения о преступлении в советском уголовном праве, считал, что объектом всякого преступления являются только, общественные отношения, причем не все, а только охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения. «Общественные отношения социалистического общества, - писал он, - являются общим объектом, на который в конечном счете посягает любое преступление, предусмотренное советским законодательством» [3].

Эта позиция была в последующем поддержана большинством авторов и стала общепризнанной как в теории, так и в практике уголовного права [4]. Различия, которые были у отдельных авторов в их определениях объекта преступления, не имели принципиального значения, поскольку не затрагивали главного - общественного отношения.

Советский законодатель воспринял общественную концепцию теории уголовного права и впервые определил в уголовном законе не только объект уголовно-правовой охраны, но и преступление как общественно опасное посягательство на этот объект. Общественная опасность как материальный признак преступления, выражающий его социальную и правовую природу, неразрывно связывалась с объектом. Именно объект стал выражать характер общественной опасности деяния, посягающего на него, а размер ущерба объекту стал основным критерием определения степени общественной опасности деяния. Объекту преступления стали придавать решающее значение для дифференциации уголовной ответственности.

В ходе дискуссии при разработке проекта нового Уголовного кодекса Российской Федерации были сделаны предложения отказаться от общественной концепции уголовного права, предлагалось не включать в законодательное определение понятия преступления общественную опасность в качестве признака, пересмотреть взгляд на объект уголовно-правовой охраны как общественное отношение, но эти предложения не были поддержаны большинством криминалистов, и в новом Уголовном кодексе РФ в ч. 1 ст. 14, как и ранее в ст. 7 УК РСФСР, преступление определяется как общественно опасное деяние.

Некоторые авторы полагают, что концепция прав человека и их приоритета, будучи ядром западной либеральной идеологии, сформировавшейся в недрах теории естественного права, была воспринята Россией и положена в основу не только новой Конституции РФ 1993 г., но и нового Уголовного кодекса 1996 г. Международно-правовые акты о правах человека явились одним из важнейших источников этих законов. Конституция РФ и другие важнейшие федеральные законы закрепили новую для России либеральную ИДЕОЛОГИЮ И философию, а также принципы естественного права [5].

Концепция прав человека и их приоритета в новом Уголовном кодексе России нашла свое непосредственное воплощение: в Особенной части на первое место выдвинуты преступления против личности, а в Общей части

первоочередной задачей определена охрана прав и свобод человека и гражданина, т.е. в перечне важнейших объектов уголовно-правовой охраны личность впереди общества и государства.

В условиях государства интересы личности иногда подавляются, приоритетными признаются интересы государства, благополучие отдельного человека приносится в жертву для удовлетворения потребностей и интересов общества. Е.И. Чичерин полагал не без оснований, что государство не ставит себе целью частное благо своих членов, так как оно есть цель гражданского общества. Государство содействует развитию частных интересов настолько, насколько они входят в общий интерес. Он признает, что это лишь косвенная цель государства, так как благо целого зависит от благосостояния частей [6].

Некоторое противоречие можно усмотреть между этим положением и тем, согласно которому прямая цель государства состоит в гармоническом устройстве общественной жизни, в развитии всех элементов общества и в их гармоническом соглашении. На самом деле никакого противоречия здесь нет. Государство как особая организация, учреждение, созданное для управления народом, для общего блага, призвано прежде всего заботиться не о каждом отдельном члене общества (каждый человек должен заботиться о себе прежде всего сам), не «о частном благе своих членов», а о гражданском обществе, об устройстве в нем такого общественного порядка, при котором будет хорошо жить каждому человеку. Государство есть организация, призванная обеспечить равные возможности для всех граждан, определив для них равные права и обязанности, а также механизм принуждения для исполнения гражданами своих обязанностей, поскольку без исполнения должного невозможна реализация возможного.

Согласно либеральным воззрениям целью общества и государства является благо человека, а не благо общества и государства, подчинение личного интереса общественному, а общественного личному. Напротив, общественная идеология предполагает всестороннее развитие и благополучие каждого и всех, предполагая, что каждый отдельный человек в меру своих возможностей и способностей не только строит свою жизнь, но и помогает обществу, зная, что без благополучного общества невозможна его личная благополучная жизнь, а общество в лице государства делает все необходимое для благополучной жизни каждого человека. Общественная идеология обращает внимание людей на общественные интересы, но не сами по себе, а органически связанные с их личными интересами. Природный эгоизм понуждает человека заботиться о себе в первую очередь (своя рубашка ближе к телу). Общественный же интерес часто видится человеку как ему лично не нужный, даже мешающий его личному благополучию, поэтому одной из задач социализации человека является воспитание у него правильных представлений о должном.

Уголовное право, будучи правом публичным, призванным защищать не частный интерес отдельного человека, а общество в целом, всей совокупностью своих норм защищает конкретные социальные ценности, непосредственно принадлежащие личности, обществу и государству, но имеющие исключительно важное значение для жизни общества, в котором существует государство и живут граждане. Социальными ценностями являются не только те объекты, которые принадлежат всем и каждому, - общественная собственность, общественный порядок, общественная безопасность и т.д., - но и те объекты, которые находятся в собственности отдельных граждан или государства, принадлежат им по естественному праву или по закону.

Поскольку социальные ценности выражают общие интересы людей, то фактическое пользование ими должно быть справедливым, равнодоступным для каждого гражданина. Общечеловеческая идея социальной справедливости находит свое воплощение в равенстве граждан перед законом и судом.

Жизнь людей в обществе существует в форме общественных отношений, личные отношения людей друг с другом в большинстве своем имеют не только личное, но и общественное значение, поскольку затрагивают права и свободы других людей, а следовательно, затрагивают и их интересы. Необходимость правового регулирования поведения людей, их жизни в обществе обусловлена необходимостью установления и поддержания такого общественного порядка, при котором люди смогут пользоваться своими правами и свободами, не ущемляя прав и свобод других людей.

Эти очевидные истины не следует забывать при установлении объекта правового регулирования и объекта правовой охраны. Нормы уголовного права, определяя меру должного, устанавливая для граждан юридические обязанности не совершать преступления под угрозой наказания. Таким образом, уголовное право регулирует особые общественные отношения, которые могут возникнуть в случае совершения преступлений, поэтому задачей уголовного права является регулирование наиболее значимых общественных отношений, что обеспечивается через охрану наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств.

Уголовное право имеет объектом своего регулирования, как и любое другое право, общественные отношения, которыми являются особые общественно опасные формы поведения людей, что вызывает с необходимостью особую функцию охраны.

Действующий УК РФ отражает социальные реалии существующего общества. Он охраняет те ценности, которые признаны обществом, и в соответствии с тем значением, которое придано им в Конституции России 1993 г., ст. 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Это положение исключительно правильное по существу. Действительно, государство создается человеком и существует для человека, а не человек для государства. Обязанностью государства является служение народу и каждому человеку, обязанность же человека - забота об общем благе.

Преступление как общественно опасное поведение человека угрожает общественным интересам, нарушает общественный порядок, разрушает социальную справедливость, поэтому общество не только может, но и должно защищаться, наказывая преступника.

Правы те криминалисты, которые полагают следующее: не надо доказывать, что надежность гарантий соблюдения прав и свобод человека обуславливается прежде всего единством предъявляемых к людям требований и единством оценки их поступков [7]. Такие гарантии обеспечиваются и уголовным правом, одной из задач которого является охрана прав и свобод человека.

Несомненно, что всякое преступление как общественно опасное поведение человека обладает свойством нарушать общественные отношения, но значит ли это, что объектом преступления являются только общественные отношения? Да, любое преступление причиняет вред обществу, нарушая существующий в нем общественный порядок, т.е. порядок, от которого зависят отношения между людьми. От нарушения этого порядка страдают конкретные люди, которые в конце концов оказываются потерпевшими от совершаемых преступлений, поэтому с таким же правом общим объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления мы можем назвать наряду с обществом и человека. Но в том-то и дело, что всякое преступление посягает не только и не столько на личный интерес человека, сколько на интересы многих людей, потерпевшими от преступления оказываются и они в том числе, поэтому и признается преступление деянием общественно опасным и создается особое уголовное право, которое обеспечивает защиту общих интересов людей.

В российском уголовном праве на протяжении длительного времени единодушно проводилась мысль, согласно которой объектом преступления должны признаваться определенные общественные отношения, и только они. Ссылаясь на законодательство и общепризнанность в теории права, многие авторы подчеркивают принципиальную значимость такого рода представлений об объекте преступлений, их важность для правильного уяснения социальной сущности и общественной опасности любого преступления. Что же касается конкретного содержания этого объекта, то здесь позиции авторов расходятся. Под ним понимают положение человека в обществе, интересы людей, социальные связи между людьми, в том числе и индивидуальные, или только типичные, устойчивые связи и т.д.

Если посмотреть на структуру Особенной части УК, то в качестве объектов, ее определяющих, называются личность, общество и государство, а также те ценности, которые им принадлежат (жизнь, общественный порядок, суверенитет). Если это так, то закономерно возникает вопрос: почему именно общественные отношения должны быть признаны объектом всякого преступления? Такой вопрос задают сегодня многие криминалисты.

Логика рассуждений тех, кто видит в объекте преступления только общественные отношения, основана на двух исходных посылах. Первая - объектом преступления может быть признано только то, чему преступление причиняет или может причинить вред. Второе - любое преступление причиняет или может причинить вред именно общественному отношению, а не чему-либо другому (нормам права, правовому благу, имуществу и т.п.).

Под объектом в философии принято понимать то, что противостоит субъекту. По отношению к преступнику это есть потерпевший, которому причиняет вред преступление, преступление же есть конкретная антиобщественная форма отношения преступника к другим людям, поэтому под объектом преступления можно понимать людей [8].

Следует определиться также с понятием вреда. Под вредом в праве принято понимать не физические изменения в объекте, которых может и не быть, а те изменения в реальной действительности, которые связаны с интересами людей, нарушают их интересы. Отсюда можно сделать вывод, что преступление причиняет реальный вред не чему-то, а кому-то, то есть людям.

Впервые позицию, что в ряде случаев (прежде всего в преступлениях против личности) объектом являются не сами общественные отношения, а их субъекты, высказал Б.С. Никифоров [9]. Обосновывая идею о том что от преступления терпят ущерб люди, а не общественные отношения, некоторые криминалисты не без основания утверждали, что не может быть признано общественно опасным и преступным деяние, которое не затрагивает интересов людей, которое не нарушает или не разрушает общественных отношений, т.е. отношений между людьми.

Противоречивость этой позиции заключается в том, что авторы под объектом преступления понимают общественные отношения, и их участников. Авторы, критикующие эту позицию, полагают, что причинен! преступлением вреда людям в большинстве случаев происходит не непосредственно, а опосредованно, когда потерпевшим признается все общество, а не отдельный человек.

Общепринято считать, что предмет преступления есть то, по поводу чего складывается общественное отношение, рассматриваемое в качестве объекта преступления. То, что люди вступают между собой в конкретные отношения по поводу конкретных предметов, выражающих их интересы, в связи с чем эти предметы признаются социальными ценностями, у нас не вызывает сомнений, но можно ли сказать при этом, что посягательство на социальную ценность, т.е. на предмет преступления, нарушает общественное отношение? Да, нарушает, но не всегда, поскольку этого отношения на момент преступления может и не быть, но утрата этой ценности приводит к нарушению интереса того, кому эта ценность принадлежала по праву.

Выделение наряду с объектом предмета преступления вряд ли целесообразно. Так, например, в краже во выделяют объект преступления - собственность, право собственности, отношения по пользованию, владению и распоряжению имуществом, а под предметом кражи понимают вещи, деньги и другие материальные ценности. Но если посмотреть в УК, то можно увидеть, что различные предметы охраняются различными нормами. Это определяется тем, что данные ценности не просто принадлежат различным субъектам (личности, обществу или государству), но и имеют разную ценность, поэтому посягательство на них, причиняя вред различным интересам, признается не только преступлением против собственности личной, общественной или государственной, т.е. кражей чужого имущества, но и преступлением против общественной (кража наркотических средств или оружия) или государственной (кража сведений, составляющих

государственную тайну) безопасности. Отсюда очевидно, что противопоставление объекта и предмета не имеет оснований. Предмет и есть непосредственный объект преступления.

Предмет как социальная ценность, выражающая интересы людей, способен удовлетворить различные потребности человека, поэтому он и становится объектом преступления, когда преступник имеет намерение незаконно завладеть им или просто лишить другого человека принадлежащей ему ценности путем уничтожения или повреждения. Объектом любого хищения, независимо от вида предмета, всегда служит чужое имущество, которое является собственностью человека, общества или государства, поэтому преступление против собственности есть преступление против личности, общества или государства.

В предмете преступления усматривают обычно то, по поводу чего складываются общественные отношения. При этом констатируется следующее: а) предмет преступления есть составная часть охраняемых общественных отношений; б) им выступает такой самостоятельный их элемент, который играет роль предмета общественных отношений, т.е. того, по поводу чего он складывается; в) поскольку беспредметных преступлений не существует, то в каждом преступлении предполагается наличие его предмета; г) в одних посягательствах он представляет собой материальные ценности, в других - нематериальные (духовные, моральные, организационные и т.д.); д) причинение вреда общественному отношению как объекту преступления происходит путем воздействия на этот предмет.

Данные положения вполне логичны. Действительно, посягательство на предмет причиняет вред не только тому, кому он принадлежит непосредственно, т.е. по праву, но и нарушает общественные отношения, т.е. отношения между людьми в обществе по свободному пользованию, владению и распоряжению этим предметом, поскольку предмет вне этих отношений не является ценностью, но значит ли это, что объектом преступления является общественное отношение, а не отдельные его элементы - предметы или субъекты? То, что от преступления терпят ущерб и предметы, и субъекты, и общественные отношения, у нас не вызывает сомнений, но что из всего этого следует отнести к объекту уголовно-правовой охраны, который в случае посягательства на него может быть признан объектом преступления?

Те, кто сегодня отрицают общественное отношение как объект преступления, полагают, что объектом является тот, против кого направлены действия активной стороны общественного отношения, т.е. субъект - потерпевший. Они полагают, что выступая различными сторонами отношения, объект и субъект преступления неразрывно связаны между собой как единство противоположностей, но эта связь всегда носит не непосредственный, а опосредованный характер, т.е. осуществляется через какой-то предмет. Стало быть, делают они вывод, преступление не существует не только без объекта и субъекта, но и без предмета посягательства. Авторы этой позиции уточняют, что предмет общественного отношения может быть признан предметом преступления только при условии, что ценности, по поводу которых складывается отношение, во-первых, подвергаются преступному воздействию в процессе посягательства, в результате чего кому-либо причиняется вред или создается угроза причинения вреда, и, во-вторых, в силу этого они поставлены под уголовно-правовую охрану [11. С. 133].

Уголовно-правовой охране, согласно УК РФ, подлежат такие ценности, как права и свободы человека, собственность, общественный порядок, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Но ведь по этим ценностям определяются не только виды преступлений, но и структура Особенной части УК РФ, а это может значить только одно - этим ценностям законодатель придает основополагающее значение именно как объектам уголовно-правовой охраны, поскольку характером ценностей определяется характер общественной опасности преступления. Общественно опасным может быть оценено с общественных позиций только такое деяние, которое, во-первых, посягает на социальную ценность, за которой стоит не только чей-то личный, но и общественный интерес, во-вторых, посягая на социальную ценность, угрожает обществу, поэтому общим объектом любого преступления в конечном счете является общество, которое нуждается в особой уголовно-правовой охране. Охрана общества происходит как непосредственно через объявление преступным посягательства на ценности, непосредственно принадлежащие обществу (земля, недра, среда обитания, общественный порядок, общественная безопасность и т.п.), так и через объявление преступным посягательства на ценности, принадлежащие непосредственно человеку или государству. Именно поэтому мы не можем согласиться с новой позицией, согласно которой объект преступления тот, против кого оно совершается, то есть отдельные лица или какое-то множество лиц, материальные или нематериальные ценности которых, будучи поставленными под уголовно-правовую охрану, подвергаются преступному воздействию, в результате чего этим лицам причиняется вред или создается угроза причинения вреда [11. С. 135].

Эта позиция выглядит вполне убедительной. Действительно, любое преступление, посягая на социальную ценность, прямо или косвенно, так или иначе причиняет или создает угрозу причинения вреда не только обществу, но и человеку как члену этого общества. Даже посягательство на мир и безопасность человечества угрожает жизни человека, но это не значит, что объектом такого преступления должен признаваться человек.

Решение проблемы объекта преступления зависит не от того, что мы будем считать более важным - человека или общество, а от того, что оказывается непосредственным объектом воздействия преступника, на что он направляет свое деяние и почему. Посягает же преступник непосредственно на ту социальную ценность, которая может удовлетворить его интерес. Поскольку конкретный объект может обеспечить конкретный интерес, он и признается законодателем социальной ценностью и ставится под охрану закона. Тот, кто посягает на этот объект, делает его объектом своего преступления.

Из всего изложенного можно сделать вывод, что объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления могут быть признаны не общественные отношения, не отдельные его элементы (предметы или субъекты), а такие ценности, которые выражают общественный интерес, то есть социальные ценности.

Все социальные ценности, охраняемые уголовным законом, можно классифицировать, что позволит дать им надлежащую оценку, показать их значение в уголовном праве.

Всякое преступление, совершаемое субъектом, в реальной действительности посягает не на одну социальную ценность, а на несколько, именно поэтому, например, убийство человека можно признать не только преступлением против личности (против жизни), но и преступлением против общества, однако законодатель, определяя преступность деяния в диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ, относит причинение смерти человеку к преступлениям против жизни. Главным объектом, терпящим ущерб от этого преступления, является жизнь человека. Жизнь как социальная ценность, принадлежащая непосредственно человеку, определяющая характер общественной опасности убийства, признана видовым объектом преступления против личности, определяющим квалификацию преступления именно как убийства. Другие непосредственные объекты, которые могут терпеть ущерб при убийстве, не оцениваются законодателем самостоятельно и поэтому не определяют квалификацию преступления, но это не значит, что причинение им вреда не имеет уголовно-правового значения. Этот вред обязательно должен учитываться при установлении степени общественной опасности убийства и назначении наказания.

Иногда законодатель придает дополнительным объектам самостоятельное уголовно-правовое значение, отражая их в характеристике преступления, что приводит к изменению квалификации деяния. Налицо будет уже не просто убийство, а квалифицированное убийство, например, в связи с выполнением потерпевшим своего гражданского долга (п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ). Но даже в таком квалифицированном виде преступления жизнь остается основным непосредственным объектом, а выполнение гражданского долга оказывается дополнительным объектом.

В преступлении, посягающем на жизнь человека, жизнь, оставаясь основным объектом преступления, в то же время может не признаваться видовым объектом. Например, в посягательстве на жизнь государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) в качестве видового объекта, определяющего квалификацию преступления, признается не жизнь вообще, а жизнь особого человека - государственного деятеля, выполняющего властные функции. В этом случае речь идет не о неравнозначности жизни разных людей (жизнь любого человека одинаково охраняется уголовным законом), а о том, что жизнь государственного деятеля непосредственно определяет государственный, а значит, и общественный интерес, поэтому вполне социально обосновано признание этого преступления более общественно опасным, чем «простого» убийства.

Итак, среди множества социальных ценностей, терпящих ущерб от преступления, законодатель отбирает те, которые определяют характер и типовую степень общественной опасности деяния, придавая им значение основного объекта преступления, определяющего вид преступления, что позволяет эти объекты считать видовыми.

Именно по видовым объектам мы квалифицируем преступления, относя их к преступлениям определенного вида (например, к преступлениям против жизни человека). По видовым объектам все преступления в УК РФ разделяются по главам (преступления против жизни и здоровья, против собственности, против основ конституционного строя и т.д.), которые, в свою очередь, разделены по родовым объектам.

Согласно ч. 2 ст. 2 УК РФ родовыми объектами уголовно-правовой охраны признаются личность, общество и государство, поскольку они являются особыми социальными ценностями. Посягательства на конкретные социальные ценности, принадлежащие личности, обществу или государству, есть не что иное, как средство или способ посягательства на эти родовые объекты, поэтому все преступления в Особенной части УК должны быть подразделены на преступления против личности, общества и государства. В целом такая классификация выдерживается законодателем, хотя и не до конца. Так, например, в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» находятся преступления против личной, общественной и государственной собственности. Это можно объяснить тем, что все виды собственности составляют, в конечном счете, экономическую основу жизни общества, поэтому они и отнесены законодателем к преступлениям против общества.

Разделить иногда личный, общественный и государственный интерес по отношению к какой-то ценности невозможно, что лишней раз подчеркивает органическую взаимосвязь этих интересов. Отсюда очевиден и следующий вывод: под общим объектом уголовно-правовой охраны общим объектом всех преступлений может признаваться не вся совокупность социальных ценностей, охраняемых уголовным законом, а именно то, что в конечном счете непосредственно или опосредованно терпит ущерб от любого преступления и что в связи с этим в первую очередь стремится защитить законодатель, принимая уголовный закон как необходимое средство такой защиты. Приведенные выше положения с очевидностью, на наш взгляд, доказывают, что общим объектом уголовно-правовой охраны и общим объектом преступлений является общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Уголовный кодекс Испании. М., 1998.
2. Спасович В.Д. Уголовное право: Учеб. Часть Общая. СПб., 1863. С. 84.
3. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М., 1925. С. 129-130.
4. См.: Никифоров Б.С. Объект преступления. М., 1960. С. 109; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в уголовном праве. М., 1963. С. 169; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 17.
5. Устинов В.С. Права человека и правосознание населения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 1. Красноярск, 2001. С. 44.
6. Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 94.
7. Мальцев В.В. Ведение в уголовное право. Волгоград: ВЮИ МВД России, 2000. С. 76.

8. См., например: Уголовное право. Общая часть: Учеб. /Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Норма, 2000.
9. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
10. Карпушин Н.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974.
11. Уголовное право". Общая часть.